

Глава 42 – Сумасшедшая собака главной жены

«Значит, их тебе дал персидский эксцентрик?» В эту эпоху персидские эксцентрики действительно были мистическим видом. Фэн Юй Хэн придумала этот предлог, и предмет в ее руке сразу стал грандиозным: «Предметы персидского эксцентрика трудно найти даже для дворца. А-Хэнг действительно имеет большую удачу».

«Бабушка единственная, у кого есть удача». Фэн Юй Хэн вручила медицинские пластыри бабушке Чжао: «Бабушка, пожалуйста, позаботьтесь об этом. Сегодня вечером, когда бабушка будет принимать ванну, поместите один прямо на кожу, где боль. На следующий день в то же время удалите предыдущий пластырь и примените новый».

Бабушка Чжао очень внимательно слушала, а также серьезно спрашивала: «Применять только один каждый раз?»

Фэн Юй Хэн объяснила: «Если область боли слишком велика, то примените еще один. Достаточно семи дней. Через семь дней, если ничего неожиданного не произойдет, тогда боль в бабушке должна быть лучше. По крайней мере, в этом году она больше не появится».

Когда она заговорила, она взглянула на матриарха: «Бабушка, не волнуйся. В будущем А-Хэнг подумает о способах лечения боли в пояснице».

Матриарх была тронута. Держа руку Фэн Юй Хэн, она сказала: «Хорошая девочка, действительно хорошая девочка».

Их сторона продолжала быть живой, но, с другой стороны, любопытство Хан Ши не могло больше контролироваться, поскольку она с нетерпением спрашивала: «После осмотра доктора, второй молодой мастер выпил лекарство?»

Чэнь Ши также интересовалась этой темой и сразу же посмотрела на Фэн Юй Хэн.

Фэн Юй Хэн все еще спрятала голову в талии матраха, так что улыбка, образованная губами, стала невидимой.

Подсчитав время, она почувствовала, что Ван Чуан уже должна была выполнить ее приказ, поэтому она подняла голову из талии матриарха и повернулась, чтобы посмотреть на Чэнь Ши: «Хорошо, я все еще хотела поговорить с матерью по поводу лекарства».

Чэнь Ши неестественно покачала головой: «О чем ты хотел поговорить со мной?»

«О лекарстве! Сегодня утром, после того, как доктор Сюй назначил лекарство, у матери была девушка Цзинь Чжэнь, которая должна была следить за рецептом. Вы сказали использовать высококачественные травы».

Услышав, что она это сказала, матриарх с удовлетворением кивнула: «Да, это то, что должна делать главная жена семьи».

Фэн Юй Хэн продолжала: «Тогда этот доктор Сюй сказал, что он лично подготовит лекарство, поэтому мы были вполне счастливы. После того, как лекарство было подготовлено, девушка-служанка из внутреннего двора послала его, но прежде чем мы смогли отдать его Цзи Руи, девушка Цзинь Чжэнь побежала назад, настаивая на том, что они отправили неверное лекарство. Она умоляла меня разрешить ей забрать лекарство».

Матриарх нахмурилась: «Даже простая чашка лекарства может быть доставлена неправильно. Что же делают слуги?»

Чэнь Ши могла сказать, что что-то не так, и спросила резким голосом: «Ты сказала, что Цзинь Чжэнь забрала лекарство?»

«Да». Фэн Юй Хэн кивнула: «Она сказала, что лекарство было неправильным. Она сказала, что оно было первоначально приготовлено матерью для отца, и эта дочь должна была отдать его ей. Мать знает, А-Хэнг последовала за дедушкой по материнской линии и прочитала много медицинских книг в молодом возрасте. При тщательном осмотре содержимое этой чашки лекарственного средства может быть определено частично. Действительно, эта чаша действительно должна была быть отправлена отцу, поэтому А-Хэнг согласилась с девушкой Цзинь Чжэнь, которая унесла лекарство отцу. В то время девушка Цзинь Чжэнь проделала весь путь до двора Уиллоу и уже очень устала. А-Хэнг боялась, что она прольет часть лекарства, поэтому я послала своего слугу, чтобы помочь ей доставить его. Подумав об этом, она должна вернуться».

Чэнь Ши стояла прямо, не шелохнувшись. Потому что она переусердствовала, кресло, на котором она сидела, перевернулось.

Что касается Хан Ши, которая сидела рядом с ней, она вздохнула с облегчением и быстро взглянула на Фэн Юй Хэн, скрывающей улыбку.

Матриарх испугалась Чэнь Ши, и она жестоко ударила тростью по земле, громко восклицая: «Вы не уважаете правила? Что вы пытаетесь сделать?»

Фэн Юй Хэн извинилась перед матриархом с одной стороны и попыталась отыгаться на Чэнь Ши, с другой: «Мама, пожалуйста, успокойся. Мама, что случилось? Может быть, вы плохо себя чувствуете?»

Снаружи, возвращаясь из Соснового двора и ища Фэн Юй Хэн, Ван Чуан прибыла.

Фэн Юй Хэн помахала Ван Чуан и сказала: «Ван Чуан, доставила ли Цзинь Чжэнь лекарство? Принял ли его отец?»

Ван Чуан продвинулась вперед и сначала отдал честь матриарху. Матриарх, естественно, признала, что это был слуга, посланный принцем Юй, поэтому она не могла не быть вежливой: «Быстро встаньте. Посмотри на это маленькое лицо, ты действительно родилась красивой».

Ван Чуан снова поклонилась: «Большое спасибо за похвалу, матриарх». Затем она ответила на вопросы Фэн Юй Хэн: «Отвечая второй юной мисс, этот слуга сопровождал девушку Цзинь Чжэнь в доставке лекарства хозяину в Сосновом дворе. Мастер тоже выпил его, но ... »

«Но что?» Лицо Фэн Юй Хэн выглядело любопытно, затем она снова посмотрела назад: «Цзинь Чжэнь не вернулась с тобой?»

Ван Чуан ответила: «Она этого не сделала. После того, как мастер выпил лекарство, Цзинь Чжэнь все еще хотела что-то сказать хозяину, поэтому мастер позволил этому слуге уйти первой».

Чэнь Ши вдруг заговорила. С волной ее руки она стряхнула Чен Юй. Обе ее руки сжались в сжатые кулаки, только два слова вырвались из ее стиснутых зубов: «Цзинь Чжэнь!»

В это время в Сосновом дворе в своем кабинете Фэн Цзинь Юань удерживал Цзинь Чжэнь. Чернильница на столе была опрокинута, а чернила покрыли всю бумагу высокого качества. Некоторые капли также попали на лицо Цзинь Чжэнь.

Выпив лекарство, как Фэн Цзинь Юань все еще мог проявлять нежную привязанность к женщинам. Его сознание уже начало расплываться. Жалкое тонкое тело Цзинь Чжэнь было так сильно измотано, что она даже не могла сэкономить энергию, чтобы умолять о пощаде.

Наблюдая за дверью, слуга внимательно слушал. Он вздохнул. Эта девушка Цзинь Чжэнь действительно была храброй. На самом деле смело использовать главную жену, чтобы добраться до мастера, и она действительно преуспела! В этот момент он просто надеялся, что эти два человека поспешат, чтобы избежать главной жены или кого-то, кто придет искать их, вероятно, чтобы выразить свой гнев.

Но как мог человек, который только что выпил лекарство, так быстро справиться с последствиями? Более того, Цзинь Чжэнь, которая была очень напугана в начале, начала становиться более смелой.

Она не была молодой девушкой без сексуального опыта. То, что она была кем-то, у кого был небольшой опыт, быстро вскружило голову Фэн Цзинь Юань. Более того, по ее мнению, Фэн Цзинь Юань был ее мастером и отличался от Ли Чжу. Ее непонятные отношения с Ли Чжу не давал больших результатов и оставил ее чувство неловко все время. В настоящее время это был Фэн Цзинь Юань. Возможно, помогая ему, к ней можно будет относиться так же, как к наложнице-матери, хотя она никогда не могла стать ею, разделять ложе, было бы уже хорошо. Если бы все прошло удачно, возможно, она могла бы родить ребенка или два. Неужели ей все еще нужно будет беспокоиться о том, чтобы найти подходящее место в поместье Фэн?

С этой мыслью сердце Цзинь Чжэнь потемнело. Вскоре после этого путанный взгляд Фэн Цзинь Юань начал проясняться.

Цзинь Чжэнь была очень потрясена. Доза была слабее из-за страха за жизнь ребенка, но медленно пробуждающийся Фэн Цзинь Юань был ошеломлен сценой перед ним. Логика диктовала, что он должен немедленно остановиться, а девушку нужно избить до смерти. Но последствия лекарства не были полностью стерты. Добавляя юношескую красоту Цзинь Чжэнь, которую нельзя было сопоставить с его женами, которые уже родили ему детей.

Фэн Цзинь Юань с некоторой жалостью снова посмотрел на Цзинь Чжэнь. Некоторое время он слабо чувствовал, что добавленные сегодня добавки отличаются от тех, что были в прошлом. Это, казалось, не было добавкой. Вместо этого это было лекарство, которое могло заставить человека потерять чувство самообладания. Он сделал выводы и связал их с вещами, которые сказала Ван Чуан. Он быстро понял злые намерения Чэнь Ши.

«Мастер». Прозвучал мягкий голос Цзинь Чжэня, возвратив дух Фэн Цзинь Юань.

Размышляя о нескольких сладких словах Цзинь Чжэнь, он, естественно, взял на себя ответственность за то, что ей нечего бояться.

Но прежде, чем он смог говорить, он услышал, как слуга сказал извне: «Главная жена! Почему вы все пришли сюда?»

Дверь в кабинет была открыта кем-то снаружи. Аура была похожа на волну бушующей волны. Слуга, который следил за дверью, почувствовал, как ветер пронесся мимо его ушей. В момент ослепляющего света неуклюжая Чэнь Ши уже бросилась в комнату. Следом за ней были все,

кто присутствовал во дворе Шу Я. Даже матриарх прибыла сюда с помощью бабушки Чжао и маленькой служанки.

Слуга пробормотал про себя: «Все кончено».

Услышав «Ой» изнутри, появился странный крик Чэнь Ши, после которого вспыхнул взрыв драки. Когда первая группа прибыла с Фэн Юй Хэн, они увидели, что Чэнь Ши уже прижала Цзинь Чжэнь к земле. Ее толстое тело находилось прямо над телом Цзинь Чжэнь, когда она ударяла и царапала ее.

Цзинь Чжэнь защищала ее лицо обеими руками из-за страха, что Чэнь Ши изуродует ее лицо. К сожалению, сила Чэнь Ши была огромной. Вытянув руки, она несколько раз ударила ее по лицу.

Фэн Юй Хэн просто нашла это забавным. Это действительно был очень забавный фарс. Как у Чэнь Ши даже было какое-то отдаленное подобие жены семьи. Она была явно просто землеройкой, которая любила кричать на публике. Фэн Цзинь Юань должен чувствовать себя довольно стыдливым для того, чтобы оставить такую официальную жену?

«Я побью тебя до смерти, твоя дешевая женщина! Залезть в кровать под любопытным взглядом вашей любовницы! Кто дал вам такую смелость?» Чэнь Ши устала от избиения драки. Она ругалась, тяжело дыша: «Бесстыдная женщина, кого ты пытаешься завлечь с такой внешностью? Какой мастер семьи учил тебя вести себя так?»

Когда эти слова вышли, даже Ан Ши и Хан Ши не могли не рассмеяться. Какая семья? Разве это не эта семья научила ее быть такой?

Почему еще это было сказано, чтобы воздерживаться от вреда другим! Как только ты подумаешь о том, чтобы причинить вред другим, ты причиняешь боль только себе.

«Молись! Я сказала тебе, молись! Посмотрим, не разорву ли я тебе рот!» Чэнь Ши немного отдохнула, а затем начала еще один раунд избиений.

Фэн Чен Юй увидела, что это было совсем не разумно, и быстро продвинулась вперед, чтобы схватить Чэнь Ши. К сожалению, движения Чэнь Ши были слишком быстрыми. Она только оттолкнула Фэн Чен Юй.

Матриарх, увидев, что Чен Юй упала, была в ужасе. Не заботясь о том, больна ли ее талия или нет, она бросилась вперед на несколько шагов, желая помочь.

К счастью, два слуги, которые были с Чэнь Юй, Йи Линь и Йи Юэ, отреагировали достаточно быстро. Матриарх помогла Чен Юй, затем спросила: «Где болит? Ты ранена? Твое лицо в порядке?»

Чен Юй торопливо покачала головой: «Большое спасибо, бабушка. Чен Юй в порядке, но мать ... »

«Хмф!» Матриарх хлопнула своей тростью по земле, не зная, должна ли она сердиться на Чэнь Ши или на Фэн Цзинь Юань. Но, глядя на Цзинь Чжэнь, которую сильно избивала Чэнь Ши, она решила рассердиться на Чэнь Ши. «У тебя все еще есть лицо, чтобы ударить ее? Разве она не слуга, которую ты лично тренировала!» Матриарх подняла трость и ударила ей по спине Чэнь Ши.

Чэнь Ши вскрикнула от боли и повернула голову, недоверчиво глядя на матриарха: «Почему ты ударила меня?» Многие вещи сводили ее с ума, она больше не заботилась о том, что может и не может говорить. Она открыла рот и сказала: «Посмотри на добрые дела, которые сделал твой сын! У тебя все еще есть право, чтобы ударить меня?»

Чен Юй дрожала от страха: «Мама, перестань говорить эти сумасшедшие вещи!»

Чэнь Ши в настоящее время не заботилась об этих вещах. Она действительно сошла с ума, увидев всех врагами. Слова Чен Юй заставили ее немедленно повернуться и проклинать ее: «Заткни рот!»

Чен Юй была подавлена. С того момента, как она стала дочерью первой жены, не было ни одного человека, который говорил с ней так. Но человек, который проклинал ее сейчас, был ее собственной матерью. Несмотря на то, что она чувствовала себя огорченной, она могла только проглотить это чувство.

Что касается Фэн Цзинь Юань, он, наконец, протрезвел. Оправившись от своих чувств, он посмотрел на сцену перед ним и был потрясен. Опустив голову, он увидел свой растрепанный вид и не мог не кричать на слугу, который смотрел: «Почему ты не дал мне халат?»

«Проклятый халат!» Чэнь Ши была похожа на сумасшедшую собаку, кусая всех, кого она видела: «Что ты собираешься делать с халатом? Только теперь у тебя появился стыд? Почему ты не подумал о стыде, когда занимался такой грязной вещью? Фэн Цзинь Юань, ты все еще не заботишься о своем лице? А? Когда моя семья Чэнь была несправедлива к вам? Когда ты хотел денег, мы дали деньги. Когда ты хотел чего-то, мы давали тебе все. В том году, когда ты подарил это сокровище императрице и престарелой императрице, разве это не то, что мой младший брат приобрел для тебя? Отношения между вашей семьей Фэн и моей семьей Чэнь не стоят и дерьма!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/245000>